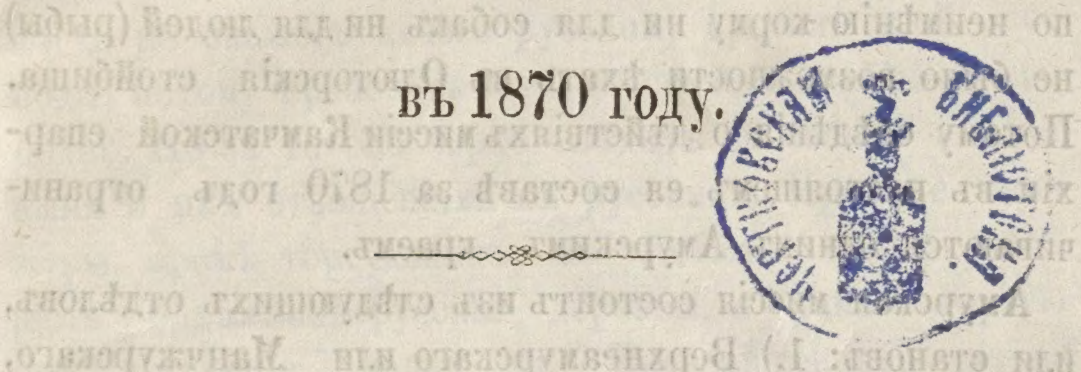
АМУРСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССІЯ

въ 1870 году.

Въ предѣлахъ Камчатской епархіи, послѣ отдѣленія отъ нея въ 1870 году епархій Якутской и Алеутской *(въ Америкѣ), кромѣ вновь* пріобрѣтеннаго Россіею Пріамурскаго края, остались еще изъ прежняго достоянія Россіи сѣверные округа Приморской области: Удскій, Оходскій, Гижигинскій, полуостровъ Камчатка и Курильскіе и Камандорскіе (Беринговъ и Мѣдный) острова. Въ этихъ округахъ есть миссія Анадырская для Чукчей, сверхъ того исправляютъ миссіонерскія обязанности нѣкоторые приходскіе священники въ Камчаткѣ у Олюторцевъ и Гижигинскіе у Корякъ.

Но отъ Чукотскаго миссіонера ни за 1870 ни за 1869 г. свѣдѣній не почучено за неприходомъ почты съ Анадыра (*). Изъ Гижиги почта отходитъ разъ

(*) Почта изъ Анадырска въ собственномъ смыслѣ не существуетъ, а миссіонеръ пользуется иногда частными случаями къ отправкѣ корреспонденціи въ Гижигу, а случаи эти бываютъ не всякій годъ, потому что отъ Анадыра до Гижиги болѣе осьми сотъ верстъ ненаселеннаго пространства. Еп. В—нъ.

въ годъ; и оттуда послѣднія донесенія получены за 1869 годъ, изъ которыхъ видно только, что въ Гижигѣ въ томъ году крещены шесть человѣкъ Корякъ, всѣ по собственному ихъ вызову. Изъ Камчатки получено донесеніе за тотъ же 1869 годъ съ объясненіемъ, что обращеній тамъ въ томъ году не было, потому что по неимѣнію корму ни для собакъ ни для людей (рыбы) не было возможности ѣхать въ Олюторскія стойбища. Потому свѣдѣнія о дѣйствіяхъ миссіи Камчатской епархіи въ настоящемъ ея составѣ за 1870 годъ ограничиваются однимъ Амурскимъ краемъ.

Амурская миссія состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ, или katановъ: 1.) Верхнеамурскаго или Манчжурскаго, 2.) Среднеамурскаго или Гольдскаго, 3.) Нижнеамурскаго или Гиляцкаго и 4.) Южноуссурійскаго, или Корейскаго. Сюда же относимъ и два походныхъ тунгузскихъ причта, потому что инородцы, просвѣщаемые ими, кочуютъ по рѣкамъ, впадающимъ въ Амуръ.

Всѣ инородцы Амурскаго края, по Тяньзинскому трактату, принадлежатъ къ китайской имперіи, но фактически остались за Китаемъ только пограничные инородцы, именно живущіе по берегу Амура въ Амурской области и по р. Уссури въ Приморской. Къ прочимъ хотя наѣзжаютъ по временамъ китайскіе чиновники для сбора податей, но, ограждаемые русскимъ начальствомъ, они дѣйствительно платятъ подати тогда только, когда вынуждаются сами ѣхать въ Санъ-Синъ по Сунгари для покупокъ,-потому что, привыкши въ своемъ быту употреблять все китайское, не могутъ еще совсѣмъ разорвать связи съ Китаемъ.

Не одинаковыя отношенія китайскаго начальства къ Амурскимъ инородцамъ имѣютъ важное значеніе въ дѣлѣ распространенія здѣсь христіанства. По трактатамъ нашимъ съ Китаемъ мы имѣемъ право свободно распространять православную вѣру между китайскими подданными. И мѣстное Пріамурское начальство никогда не скажетъ ничего русскому противъ этой свободы; потому проповѣдывать здѣсь всегда можно свободно. Но за то оно зорко слѣдитъ за своими подданными и ихъ отношеніями къ русскимъ. Простые манчжуры, кромѣ торгующихъ, не имѣютъ права посѣщать ближайшія русскія деревни, и сами торгующіе, имѣющіе лавки въ Благовѣщенскѣ, всякій день обязаны на ночлегъ переправляться на другую сторону Амура, какъ бы ни была трудна переправа. Заимствованіе чего либо, хотя бы самаго полезнаго, отъ русскихъ жестоко преслѣдуется. Одинъ манчжуръ, спахавшій десятину земли русскою сохою, строго наказанъ былъ за такое нововведеніе, съ запрещеніемъ сѣять на вспаханной землѣ. Китайцы очень завидуютъ русскимъ стекламъ въ окнахъ, но всѣ попытки къ употребленію ихъ торгующими китайцами и манчжурами сопровождаются побитіемъ стеколъ и наказаніемъ нововводителей. А что касается до русской вѣры, то принятіе ея въ глазахъ здѣшняго китайскаго начальства равняется принятію русскаго подданства. Такой взглядъ Пріамурскаго китайскаго начальства есть слѣдствіе съ одной стороны доселѣ господствующаго у китайцевъ убѣжденія, что русскіе не остановятся на томъ, что взяли у нихъ, а съ другой слишкомъ явнаго расположенія самихъ Амурскихъ инородцевъ къ Россіи, въ которой они видятъ человѣколюбіе со стороны правительства

въ противоположность жестокости ихъ начальства, и свободу отъ податей на Амурѣ для русскихъ, при тяжкихъ поборахъ, господствующихъ у нихъ.

1.) Верхнеамурскій станъ.

Не благопріятныя отношенія Амурской китайской администраціи болѣе всего испытываетъ миссія въ верховьяхъ—Амура. Миссіонерскій станъ здѣсь при Архіерейскомъ домѣ существуетъ съ 1864 года, но до 1869 года здѣсь не было просвѣщено святою вѣрою ни одного инородца. Когда же въ этомъ году крестились два манегря (тунгузскаго племени), они жестоко были избиты своими начальниками. На основаніи трактата русское начальство на Амурѣ имѣло бы право вступиться за принявшихъ православіе манегрей; но это бы значило подлить масло въ огонь. Оскорбленное вмѣшательствомъ русскаго начальства въ дѣла чужихъ подданныхъ, китайское начальство еще болѣе затруднило бы обращеніе своихъ подданныхъ къ православной вѣрѣ.

При вступленіи моемъ въ управленіе Камчатскою епархіею въ 1868 году при Архіерейскомъ домѣ не было ни одного миссіонера. Такъ какъ манчжурскій языкъ имѣетъ сходство съ монгольскимъ, то, при отправленіи на Амуръ, я взялъ съ собою въ составъ Благовѣщенскаго миссіонерскаго стана изъ Забайкальской миссіи одного миссіонера и трехъ инородцевъ бурятскаго происхожденія, которые скорѣе, чѣмъ русскіе, могли усвоить манчжурскій языкъ. Изъ нихъ одинъ Романъ Цыренпиловъ, по окончаніи курса въ Верхнеудинскомъ уѣздномъ училищѣ, проходилъ должность учителя въ приходскихъ бурятскихъ училищахъ, а по

крещеніи въ 1867 году былъ учителемъ книжнаго монгольскаго языка въ училищѣ Посольскаго монастыря. Съ 1869 года онъ состоитъ учителемъ манчжурскаго языка въ Благовѣщенскомъ Духовномъ Училищѣ. Другой изъ Забайкальскихъ инородцевъ, ученикъ Посольскаго Училища, поступилъ для продолженія ученія въ Благовѣщенское Духовное Училище, а третій находится при Архіерейскомъ домѣ.

Прежде всего нужно было позаботиться о средствахъ духовнаго общенія съ манчжурами. Въ этомъ помогла намъ Пекинская духовная миссія. Чрезъ нея выписаны мною изъ Пекина въ значительномъ количествѣ экземпляровъ Новый Завѣтъ на манчжурскомъ языкѣ и разнаго содержанія христіанскія книги на китайскомъ. Евангеліе на манчжурскій языкъ переведено бывшимъ членомъ нашей Пекинской миссіи Липовцевымъ, а издано Лондонскимъ Миссіонерскимъ Обществомъ. Китайскія книги, большею частію, переводы съ русскаго нынѣшней Пекинской миссіи. Какъ манчжурскій, такъ и китайскіе переводы оказались понятными для амурскаго, манчжурскаго и китайскаго населенія и ими-то пока и пользуется Амурская миссія для распространенія христіанскихъ понятій между живущими около Благовѣщенска язычниками (*).

Поводы къ бесѣдѣ о вѣрѣ съ манчжурами и китайцами представляются почти ежедневно, потому что они весьма часто сами приходятъ въ Архіерейскій домъ по разнымъ дѣламъ, а чаще безъ всякаго дѣла,

(*) Простонародный манчжурскій языкъ нѣсколько отличается отъ книжнаго, но такъ какъ въ письмѣ манчжурами употребляется книжный, то и не можемъ пока сказать, пригоденъ ли будетъ простонародный языкъ для перевода христіанскихъ книгъ. Еп. В-нъ.

изъ одного любопытства и желанія познакомиться съ новыми людьми, или повидаться съ старыми знакомыми. Обыкновенно ни мало не стѣсняясь, безъ доклада, приходятъ они прямо въ гостинную или кабинетъ, иные при входѣ молятся предъ иконами, съ крестнымъ знаменіемъ, (разумѣется, считая завѣжливость такое подражаніе русскому обычаю); потомъ безъ приглашенія садятся подлѣ хозяина и начинаютъ разговоръ. Такъ какъ имъ извѣстно, что хозяинъ амба—лама (великій священникъ); то часто сами заводятъ разговоръ о вѣрѣ,—какъ русскіе Богу молятся, что значитъ тотъ или другой праздникъ, потому что, живя не далеко отъ русскихъ они знаютъ, покрайней мѣрѣ, главные русскіе праздники; если въ кабинетѣ на столѣ видятъ книги, то спрашиваютъ о содержаніи ихъ. Имѣя всегда подъ рукою довольно манчжурскихъ и китайскихъ книгъ, я предлагаю имъ самимъ прочитать что нибудь (большинство изъ нихъ грамотные) и если книга заинтересуетъ гостя, дарю ее ему съ наказомъ, чтобы давалъ и другимъ читать, а неграмотнымъ самъ читалъ. Книги принимаютъ всегда съ большею благодарностію, а нѣкоторые и нарочно приходятъ съ тѣмъ, не подарю ли я книжку. Послѣ кабинетныхъ собесѣдованій иногда иду съ ними въ свою домовую церковь и тутъ по изображеніямъ на иконахъ объясняю главнѣйшія истины христіанства. Многіе изъ манчжуръ бываютъ и въ Каѳедральномъ соборѣ при Архіерейскомъ служеніи, особенно когда видятъ большое собраніе народа въ важнѣйшіе праздники.

Разговоры съ манчжурами и китайцами ведутся мною по русски, такъ какъ всѣ изъ нихъ имѣющіе

сношеніе съ русскими, болѣе или менѣе понимаютъ и говорятъ по русски, а которые не знаютъ русскаго языка, всегда являются съ знающими, которые и передаютъ имъ, о чемъ идетъ разговоръ. По манчжурскимъ селамъ ѣздилъ съ миссіонерскою цѣлію учитель манчжурскаго языка Романъ Цыреппиловъ, иногда одинъ, иногда въ сопутствіи учениковъ инородцевъ, а иногда и въ сообществѣ вообще лучшихъ учениковъ духовнаго училища. Послѣдніе ходили по манчжурскимъ деревнямъ съ цѣлію практическаго изученія разговорнаго манчжурскаго языка. Первое впечатлѣніе отъ такихъ путешествій было не со всѣмъ выгодное. Манчжуры ни какъ не хотѣли вѣрить, что это дѣлается спроста. Вездѣ выспрашивали, что за цѣль такихъ путешествій Русскіе, говорили они, народъ хитрый и тонкій, ничего такъ не дѣлаютъ. Вотъ въ прошломъ году ходили ваши *ноены* (чиновники), смотрѣли въ какую-то трубку, мѣрили землю и все писали на бумагѣ, а когда спрашивали ихъ, за чѣмъ такъ дѣлаютъ, говорили: такъ надо, и больше ничего не отвѣчали. И шаманы говорятъ, что будетъ что-то необыкновенное. Мы сами, продолжали собесѣдники почти шопотомъ, любимъ русскихъ, потому что, кромѣ добра, ничего отъ нихъ не видимъ: какъ пришли сюда русскіе, мы отъ нихъ одѣлись и обулись, а прежде были почти нагіе. Знаемъ, что и русскій Царь милостивый и добрый и отъ начальства своего русскіе видятъ только защиту; судятъ всѣхъ по закону и такъ, какъ у насъ, никого не наказываютъ; мы съ радостію пошли бы служить русскому Царю. Но начальство наше строго запрещаетъ намъ знакомиться съ русскими, будто русскіе насъ обманы-

ваютъ, и чтобы мы не вѣрили, что говорятъ русскіе. Въ первой половинѣ 1870 года между манчжурами сильно распространилась молва, что русскіе будутъ воевать съ китайцами, возмутъ себѣ всѣхъ живущихъ по лѣвому берегу Амура (русскій берегъ) манчжуровъ, или прогонятъ на китайскую сторону. Русскому подданству сочувствовали, но и боялись войны, чтобы русскіе не побили всѣхъ изъ своихъ страшныхъ пушекъ (собственныя у нихъ деревянныя). Одинъ близко знакомый съ Цыренпиловымъ манчжуръ слезно умолялъ его, даже заклиналъ именемъ *Іисуса Христа, Который такъ много любилъ людей и помогалъ имъ*, напередъ извѣстить его о войнѣ, чтобы онъ заблаговременно могъ укрыться въ Архіерейскомъ домѣ, а потомъ перейти въ русское подданство. Въ одной деревнѣ самаго Цыренпилова чуть не приняли за русскаго шпіона, который ходитъ для того, чтобы вывѣдывать положеніе дѣлъ между манчжурами. Происхожденіе этихъ толковъ загадочное: одни говорили Цыренпилову, что въ календарѣ на 1870 годъ, находящемся въ главной кумирнѣ въ Айгунѣ, будто предсказана война на этотъ годъ, а другіе указывали на закрытіе китайскихъ лавокъ въ Благовѣщенскѣ въ началѣ этаго года, въ слѣдствіе не платежа китайскими купцами налоговъ въ пользу города. Можетъ быть, по трусости, они полагали, что русскіе изъ за этого объявятъ имъ войну.

Какъ бы то ни было, эти толки мѣшали спокойному разсужденію о предметахъ вѣры. Вообще же довольно отрадныхъ явленій замѣчено и въ это время. Розданные мною и самимъ Цыренпиловымъ экземпляры Новаго Завѣта на манчжурскомъ языкѣ читаются съ понима-

ніемъ и съ большимъ удовольствіемъ. Цыренпиловъ спрашивалъ получившихъ Новый Завѣтъ, что они въ немъ читали, и всѣ почти съ увлеченіемъ разсказывали о дивномъ, доселѣ неизвѣстномъ имъ, Богѣ Іисусѣ Христѣ. Особенно умиляетъ ихъ любовь Его къ человѣчеству, Его необыкновенныя чудеса для блага людей, исцѣленія больныхъ, воскрешеніе мертвыхъ и болѣе всего смерть за людей и собственное воскресеніе. О смерти и воскресеніи впрочемъ многіе изъ нихъ и прежде знали, потому что знали русскій праздникъ Пасхи. „Когда я съ учениками, пишетъ Цыренпиловъ въ своемъ журналѣ, пришелъ въ домъ одного даура, которому Преосвященнымъ подаренъ былъ Новый Завѣтъ, то принявшій насъ отецъ этого даура (самаго его не было дома) съ такимъ восторгомъ сталъ разсказывать объ Іисусѣ Христѣ, о Его чудесахъ и о томъ, какъ Онъ пожелалъ быть распятымъ за грѣхи людей, что видно сѣмя слова Божія пало не на безплодную почву. „Много слышалъ я, говорилъ онъ, о разныхъ богахъ, но такого милостиваго Бога не зналъ. А книгу эту (Новый Завѣтъ) не только я съ дѣтьми, но и сосѣди наши всѣ читаютъ и слушаютъ и всѣмъ она очень нравится". Вообще, какъ всѣ шаманствующіе, они безъ всякихъ сомнѣній принимаютъ все, что написано въ книгѣ. Единственное, что противупоставляютъ нѣкоторые изъ нихъ христіанской проповѣди, это-что и они такъ же вѣрятъ, какъ русскіе, въ одного Царя небеснаго (Верховное Существо, отличное отъ низшихъ боговъ), и что и ихъ поклоненіе такъ же угодно Ему. О низшихъ богахъ нѣкоторые со страхомъ отзывались, какъ о немилостивыхъ и сердитыхъ, хулили и шамановъ,

какъ обманщиковъ; только уваженіе къ предкамъ, державшимся такой вѣры, нѣсколько ограничивало рѣзкіе отзывы о шаманской вѣрѣ.—Книги Новаго Завѣта даются нами не безъ разбора, потому что они очень недешевы; но тѣмъ болѣе охотниковъ на пріобрѣтеніе оныхъ, такъ что нѣкоторые предлагаютъ деньги, только бы получить такую интересную книгу. Нѣкоторые съ прискорбіемъ высказывали, что рады были бы и креститься, если бы не боялись начальства. Являлись и въ Архіерейскій домъ желающіе креститься, но такъ какъ они при этомъ выражали желаніе перейти и въ русское подданство, чего трактаты наши съ Пекинскимъ дворомъ не позволяютъ, то такимъ по необходимости было отказано въ крещеніи. Между инородцами, живущими около Благовѣщенска, болѣе всѣхъ подаютъ надежду на принятіе христіанства манегри, потому, что, какъ кочевой народъ, они меньше подчинены надзору китайскаго начальства. Изъ нихъ-то въ прошломъ году двое приняли христіанство и, благодареніе Господу, отличаются искреннею преданностію вѣрѣ.

Наконецъ въ Благовѣщенскѣ въ 1870 году, просвѣщено еще вѣрою три корейца. Два мальчика корейца поступили въ духовное училище. Одинъ изъ нихъ вовсе не зналъ по русски, но въ полгода успѣлъ выучиться по русски и въ наукахъ догналъ своихъ русскихъ товарищей.

2.) Среднеамурскій станъ.

Верхнеамурскій станъ имѣетъ назначеніемъ своимъ просвѣщать св. вѣрою китайцевъ, манчжуровъ, дауровъ и манегрей, такъ какъ всѣ эти народности живутъ въ окрестностяхъ Благовѣщенска по русской сторонѣ Амура верстъ на сто. Среднеамурскій—назначенъ для обращенія гольдовъ, населяющихъ среднюю часть Амура отъ Хабаровки до Софійска. Инородцы, живущіе вдали отъ береговъ Амура по обѣ стороны, пока хорошо неизвѣстны самому гражданскому начальству.

Миссіонерскій станъ для дѣйствія на гольдовъ открытъ въ началѣ 1866 года на озерѣ Болани, при истокѣ его въ Амуръ, потому что около этаго озера и впадающихъ въ него рѣкъ особенно много находится гольдовъ, поселенныхъ довольно большими селеніями. Церковь при станѣ тогда же начата постройкою, а въ 1867 году, и освящена; но домъ для миссіонера доселѣ остается не вполнѣ отдѣланнымъ. Отъ того вблизи церкви живетъ только исправляющій должность псаломщика, а миссіонеръ доселѣ бывалъ въ станѣ только наѣздами, живетъ же въ русскомъ селеніи, въ десяти верстахъ отъ стана.

Миссіонерскія дѣйствія между гольдами имѣли успѣхъ съ самаго начала водворенія между ними миссіи. Зависѣло это прежде всего отъ того, что внутреннія отношенія ихъ къ своей вѣрѣ такіе же, какъ у манчжуровъ и вообще у всѣхъ послѣдователей шаманскаго суевѣрія: они не знаютъ Бога-любы и своихъ боговъ не любятъ, а боятся, какъ не милостивыхъ и сердитыхъ; отъ того всегда рады избавиться отъ нихъ лишь бы только нашелся такой Богъ, который бы защитилъ ихъ отъ ихъ народныхъ боговъ. По словамъ миссіонера священника Протодіаконова между гольдами, даже некрещенными, теперь есть уже убѣжденіе, общее всѣмъ шаманствующимъ въ остальной Сибири, гдѣ давно извѣстно христіанство,—что крещеніе освобождаетъ отъ вліянія злыхъ духовъ или боговъ, какъ въ этой жизни, такъ и по смерти. Къ шаманству прибѣгаютъ они въ крайности, въ случаѣ какихъ либо бѣдствій, особенно болѣзни, для умилостивленія своихъ злыхъ боговъ, причиняющихъ всѣ бѣдствія человѣку. Но немало первому успѣху проповѣди содѣйствовало и то, что священникъ Протодіаконовъ, еще до вступленія въ должность миссіонера, зналъ гольдскій языкъ

и имѣлъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ народной медицинѣ. Отъ того онъ скоро познакомился съ гольдами и пріобрѣлъ ихъ расположеніе. Не смотря на то, что онъ въ тоже время и приходскій священникъ у русскихъ крестьянъ, въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ миссіонерскаго служенія съ 1866 по 1869 г. онъ успѣлъ обратить болѣе двухъ сотъ душъ гольдовъ обоего пола. А что гольды не только воспріимчивы для вѣры, какъ и манчжуры, дауры и манегри, но и не затрудняются скоро запечатлѣвать свою вѣру св. крещеніемъ, причиною тому отдаленность ихъ жительства отъ китайской границы и всегдашняя возможность получить отъ русской администраціи защиту отъ притязаній китайскихъ чиновниковъ, пріѣзжающихъ къ нимъ для сбора податей.

Особенно успѣшны были дѣйствія миссіонера въ 1870 году. Этому, повидимому, помогла, между прочимъ, повальная болѣзнь, отъ которой довольно гольдовъ умерло въ началѣ этаго года. Съ тѣхъ поръ какъ гольды стали креститься, они, по внушенію миссіонера въ случаѣ болѣзни стали прибѣгать съ молитвою къ Богу. Для этаго обыкновенно они просятъ миссіонера отслужить имъ молебенъ съ водоосвященіемъ, пьютъ св. воду и Господь, по вѣрѣ ихъ, помогаетъ имъ въ болѣзняхъ. Когда, въ Апрѣлѣ 1870 года, миссіонеръ, находившійся дотолѣ въ отсутствіи, пріѣхалъ къ нимъ, то услышалъ общія жалобы на повальную болѣзнь; гольды просили его лѣчить ихъ, или пригласить доктора; но гдѣ найти доктора въ такой мѣстности?... На другой день является къ нему крещенный гольдъ Ермолай Каговъ съ другимъ гольдомъ Косьмою и съ умиленіемъ

разсказываетъ, какъ Самъ Богъ помогъ ему съ сыномъ избавиться отъ болѣзни. Св. воды у него не было. Онъ снялъ съ себя крестъ, погрузилъ его въ чистую воду, зажегъ свѣчи предъ иконами, помолился Господу Богу, чтобы Самъ исцѣлилъ его, выпилъ воду, въ которую погружалъ крестъ, потомъ легъ, заснулъ и на другой день всталъ здоровъ. Сынъ его былъ некрещенный; потому когда здѣлался болѣнъ, по обыкновенію позвали шамана; но шаманъ нѣсколько дней шаманилъ надъ больнымъ, безъ всякой пользы. Тогда Ермолай взялъ икону, погрузилъ ее въ воду, зажегъ свѣчи предъ св. иконами, самъ сталъ на молитву, и поставилъ съ собою молиться и своего некрещеннаго сына. Послѣ довольно продолжительной молитвы онъ далъ сыну воды, освященной погруженіемъ св. иконы, тотъ выпилъ и тотчасъ почувствовалъ облегченіе, а вскорѣ и совсѣмъ поправился. Миссіонеръ велѣлъ всѣмъ гольдамъ приготовиться къ общему молебну и, когда будетъ все готово и всѣ соберутся, прислать за нимъ. Чрезъ день явились посланные отъ гольдовъ съ Болани съ приглашеніемъ отъ общества на молебенъ. „Когда мы приплыли къ гольдамъ на лодкѣ, пишетъ священникъ Протодіаконовъ въ своемъ журналѣ, они всѣ ждали насъ на берегу озера, съ радостію приняли насъ и тотчасъ, выбравши приличное мѣсто, приступили къ молитвѣ. Сначала отправленъ былъ молебенъ о недужныхъ, а потомъ совершено освященіе воды. Послѣ погруженія св. Креста въ водѣ съ пѣніемъ *Спаси Господи люди Твоя,* пошли по всѣмъ юртамъ Боланской деревни. Ермолай шелъ впереди съ иконою Спасителя, за нимъ гольдъ Косьма съ иконою Божіей

Матери. Я шелъ со св. Крестомъ и окроплялъ св. водою юрты, всю домашнюю утварь, рыболовныя снасти, невода и сѣти; больнымъ по окропленіи давалъ пить св. воду. Изъ Боланской деревни въ сопровожденіи всего народа пошли въ деревню Нергуль, отстоящую отъ первой на двѣ версты, и тамъ также ходили по всѣмъ юртамъ; я все окроплялъ св. водою, а больнымъ давалъ пить св. воду и понѣскольку оставлялъ для употребленія впередъ, давая при этомъ каждому назидательныя наставленія." Черезъ два дня, въ воскресенье, миссіонеръ служилъ въ церкви при станѣ Литургію. Гольдовъ собралось много; всѣ молились съ усердіемъ; младенцы до семилѣтняго возраста всѣ пріобщены Св. Таинъ. При концѣ Литургіи миссіонеръ говорилъ гольдамъ наставленіе о необходимости всѣмъ причаститься Св. Таинъ. Когда же кончилась Литургія, то собравшіеся гольды объявили ему, что всѣ больные начинаютъ поправляться и даже безнадежно больной Спиридонъ Дуковъ, послѣ того какъ выпилъ св. воды, сталъ поправляться и теперь уже ходитъ. Такъ простосердечная вѣра новопросвѣщенныхъ привлекла на нихъ благодать Божію, которая и совершила надъ ними дивныя дѣла Божіи. Эта же вѣра въ силу христіанской молитвы и благословенія, все болѣе и болѣе распространяющаяся между самими язычниками гольдами, заставляетъ и крещенныхъ и некрещенныхъ предъ отправленіемъ на рыбную ловлю, или звѣринный промыселъ, просить священника отслужить имъ молебенъ, или хоть благословить ихъ, и они сами увѣряютъ, что послѣ этаго всегда удачнѣе бываетъ ихъ промыселъ.

При такихъ обстоятельствахъ отрадно и миссіонеру

проходить свое служеніе. Здѣсь совершенно излишне *препретельное человѣческія премудрости слово*. Людямъ съ такою младенческою вѣрою нужно только показать любовь Божію, явившуюся въ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ, которой они не видятъ въ своей религіи. Священникъ Протодіаконовъ воспользовался вышеозначенными обстоятельствами съ полнымъ усердіемъ. Въ теченіе лѣта онъ совершилъ пять поѣздокъ по гольдскимъ деревнямъ и въ каждую изъ нихъ крестилъ понѣскольку десятковъ язычниковъ. Въ журналѣ своемъ миссіонеръ не показываетъ, какъ и чѣмъ тѣ или другіе располагались къ принятію св. вѣры: причины безъ сомнѣнія были общія у всѣхъ, а стремленіе однихъ всегда возбуждаетъ и поддерживаетъ подражаніе въ другихъ. Въ тоже время и у сосѣдняго приходскаго священника крестилось ихъ безъ всякаго приглашенія восемь душъ обоего пола. Всего же гольдовъ въ 1870 году просвѣщено св. крещеніемъ 142 души обоего пола, изъ коихъ 134 крещены священникомъ Протодіаконовымъ. Нѣкоторые изъ новопросвѣщенныхъ супруговъ просили утвердить и бракъ ихъ христіанскимъ вѣнчаніемъ: ибо хотя, по ученію Апостола (1 Кор. 7,12-17), и естественный бракъ ихъ самъ по себѣ имѣетъ законную силу, но многіе изъ новопросвѣщенныхъ желаютъ сверхъ того освятить его таинствомъ, чтобы придать ему большую силу предъ гражданскимъ русскимъ закономъ. Желаніе ихъ, какъ не противное вѣрѣ, всегда исполнялось.

Во время поѣздокъ по гольдскимъ деревнямъ священникъ Протодіаконовъ въ тоже время исповѣдалъ и причастилъ всѣхъ прежде крещенныхъ, чего, къ

сожалѣнію, прежде не дѣлалось и даже въ исповѣдныхъ росписяхъ новокрещенные не писались. Вновь крестившіеся обыкновенно причащались тотчасъ по крещеніи или запасными Св. Дарами или за Литургіею, если крещеніе совершалось предъ Литургіею, или на канунѣ.—Съ 1868 года священникъ Протодіаконовъ сталъ заниматься и переводами на гольдскій языкъ. Такъ имъ представлены мнѣ переводы на гольдскій языкъ всѣхъ общеупотребительныхъ молитвъ, символа вѣры, десяти заповѣдей, чина исповѣди и краткаго корнеслова гольдскаго языка. Послѣдній напечатанъ въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1870 годъ. По словамъ миссіонера новокрещенные гольды знаютъ наизустъ переведенныя имъ молитвы. Въ церковь, когда служба саверщалась въ станѣ, гольды всегда ходятъ и молятся усердно. Въ общежитіи отличаются кротостію и тихостію. Во время двукратной своей поѣздки къ гольдамъ я могъ также замѣтить, что покрайней мѣрѣ къ внѣшнимъ обрядамъ христіанства,-что прежде всего замѣчается,-они внимательны; св. иконы содержатъ въ должномъ порядкѣ и чистотѣ и относятся къ нимъ съ благоговѣніемъ; языческаго въ углу, занимаемомъ крещенными, ничего не видно (гольды живутъ понѣскольку семей въ одной большой юртѣ, въ родѣ сарая съ окнами, гдѣ каждая семья занимаетъ свой уголъ). Хотя костюмъ гольдовъ состоитъ изъ рыбьей шкуры, а женщины имѣютъ еще привычку носить серьги въ ноздряхъ,—что для непривычнаго глаза очень странно,-однако вообще они держатъ себя и свои юрты гораздо чище, чѣмъ Забайкальскіе буряты. Находясь много лѣтъ въ подданствѣ у китайцевъ и заимствуясь доселѣ всѣмъ почти необходимымъ отъ

нихъ, они и жилища и одежду строять по китайскому образцу и въ отношеніи къ другимъ соблюдають всѣ приличія китайской вѣжливости. Отъ меня они не иначе хотѣли принимать благословеніе, какъ сдѣлавши два земныхъ поклона предъ принятіемъ благословенія и третій послѣ. Одно ставитъ ихъ ниже другихъ образованныхъ народовъ, что они ихтіофаги (рыбоѣды), рыбою питаются сами, рыбою питаютъ своихъ выѣздныхъ собакъ, въ рыбью шкуру и одѣваются; впрочемъ по чистотѣ выдѣлки эта шкура походитъ на лучшую бѣлую замшу. Миссіонеръ старался ввести между ними огородничество, но пока безъ всякаго успѣха.

3.) Нижнеамурскій станъ.

Нижнеамурскій миссіонерскій станъ самый старшій на Амурѣ. Еще за долго до присоединенія Амура къ *Россіи*, когда на устьѣ его было только Петровское зимовье, прибывшій сюда на Фрегатѣ „Діана“ священникъ Маховъ въ 1853—54 г. крестилъ инородцевъ, жившихъ на устьѣ Амура. Въ 1856 году, слѣдовательно также до присоединенія Амура, Св. Сунодомъ открыта здѣсь правильная миссія изъ двухъ миссіонеровъ, священника (въ послѣдствіи Протоіерея) Гавріила Веніаминова и священника Иннокентія Громова, а въ слѣдующемъ 1857 году, начались и обращенія къ христіанству, прежде всего самагирцевъ и негидальцевъ, принадлежащихъ къ тунгускому племени и обитающихъ по рѣкѣ Амгуни, впадающей въ Амуръ. Священникъ Веніаминовъ въ одну поѣздку окрестилъ ихъ 154 души обоего пола. Объ увлеченіи, съ какимъ кроткое тунгуское племя принимало христіанство, свидѣтельствуютъ записки священника Веніаминова, напе-

чатанныя въ Духовной Бесѣдѣ за 1858 годъ. Въ 1859 году, по присоединеніи Амура, гражданскимъ начальствомъ открыто училище для гилякскихъ дѣтей въ селѣ Михайловскомъ, на 180 верстъ выше Николаевска, и завѣдываніе имъ поручено священнику Громову. Вторая благоплодная поѣздка Протоіереемъ Веніаминовымъ совершена была въ 1860 году. Оба миссіонера въ этомъ году пріобрѣли для св. вѣры 121 душу обоего пола. Сверхъ того Протоіерей Веніаминовъ исполнилъ для всѣхъ прежде крещенныхъ имъ христіанскія требы и пріобщилъ ихъ Св. Таинъ. Но этимъ годомъ почти и кончились миссіонерскія дѣйствія въ низовьяхъ Амура. Протоіерей Веніаминовъ въ 1862 году переведенъ исправляющимъ должность Каѳедральнаго Протоіерея въ городъ Благовѣщенскъ. Священникъ Громовъ командированъ на р. Уссури для исправленія требъ у поселенныхъ тамъ казаковъ, а потомъ назначенъ исправлять должность Благочиннаго въ городѣ Николаевскѣ и хотя потомъ, по возвращеніи на свое мѣсто, въ село Михайловское, продолжалъ считаться миссіонеромъ, но къ дѣлу потерялъ уже энергію. Когда я прибылъ на Амуръ въ 1868 году, онъ настойчиво просилъ меня объ увольненіи его отъ миссіонерской должности и переводѣ въ Амурскую Область. Не находя особенной причины противиться его желанію и не имѣя въ виду достойнаго лица, я замѣнилъ его первымъ священникомъ, заявившимъ желаніе занять его мѣсто. Но полуторогодичная служба и этаго священника, продолжавшаяся до новой моей поѣздки внизъ по Амуру, показала, что и онъ также мало способенъ къ миссіонерскому служенію. Послѣ произведенной мною ревизіи и онъ сталъ про-

сить объ увольненіи его отъ должности и переводѣ въ прежній приходъ, который также нуждался въ священникѣ. Такимъ образомъ со второй половины 1870 года мѣсто нижнеамурскаго миссіонера снова осталось не занятымъ. Теперь остается единственная надежда на присылку священниковъ изъ внутренней Россіи, о чемъ мною сдѣлано представленіе Святѣйшему Суноду тотчасъ по возвращеніи изъ поѣздки по Епархіи (*).

Первыя обращенія въ низовьяхъ Амура, какъ я замѣтилъ, начались съ самагирцевъ и негидальцевъ. Кроткое и простосердечное тунгуское племя вездѣ предваряетъ другія народности въ обращеніи къ религіи любви христіанству. Негидальцы сверхъ того могли быть еще прежде нѣсколько ознакомлены съ христіанствомъ отъ кочующихъ выше ихъ по Амгуни, давнишнихъ христіанъ, тунгусовъ Удскаго прихода. Изъ отчетовъ Епархіальнаго Начальства прежнихъ годовъ видно, что еще до присоединенія Амура, Удской священникъ крестилъ иногда *негидальцевъ китайскаго вѣдомства* и крестилъ по собственному ихъ вызову, вслѣдствіе знакомства ихъ съ тунгусами-христіанами (**). Но коренные обитатели низовьевъ Амура, гиляки, сначала не принимали участія въ этомъ движеніи тунгускихъ племенъ къ христіанству. Причиною этому была

(*) Съ самаго вступленія въ управленіе Камчатскою Епархіею я озабоченъ былъ восполненіемъ личнаго состава духовенства. Но двухъгодичная моя переписка по сему предмету съ Томскимъ и Енисейскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ кончилась почти ни чѣмъ. Давши согласіе на увольненіе въ здѣшнюю Епархію духовныхъ лицъ, Томское Епархіальное Начальство затруднило выѣздъ ихъ невыдачею полныхъ прогоновъ, а Енисейское, сначала также согласившееся на увольненіе, потомъ отказало въ выѣздѣ безъ объясненія причины. Еп. В—нъ.

(**) Этимъ объясняется и тотъ казавшійся непонятнымъ фактъ, что первые русскіе, прибывшіе на Амуръ, нашли здѣсь между прибрежными жителями—язычниками—почитаніе Св. Николая Чудотворца. Подобнымъ образомъ Св. Николая чтутъ и монголы, безъ сомнѣнія, узнавшіе о немъ или отъ русскихъ бурятъ или отъ пограничныхъ казаковъ. Еп. В—нъ.

независимость ихъ отъ китайцевъ: китайцы могли имѣть на нихъ менѣе вліянія, чѣмъ на гольдовъ, а скорѣе ихъ дикость и жесткость характера, которая замѣчена была въ нихъ первыми прибывшими на Амуръ русскими (*). Первое обращеніе гиляковъ нашими миссіонерами относится къ 1860 г. и крещеніе ихъ потомъ шло не слишкомъ успѣшно, но, кажется, не столько по ихъ нерасположенности къ христіанству, сколько по указаннымъ выше причинамъ. По прибытіи моемъ на Амуръ въ 1868 году, священникомъ Громовымъ просвѣщено было св. крещеніемъ девять человѣкъ гиляковъ. Замѣнившій его священникъ Сумеонъ Логиновъ въ 1869 году крестилъ 13 человѣкъ гиляковъ и въ первой половинѣ 1870 года два человѣка. Только двое крещены имъ по его убѣжденію, а прочіе явились къ нему сами для принятія крещенія. По увольненіи его отъ миссіонерской должности, я просилъ, на время отсутствія миссіонера, заняться обращеніемъ приходящихъ въ Николаевскъ гиляковъ тамошняго Протоіерея Николая Васильева. Прошло только полгода послѣ этаго и Протоіерей Васильевъ, не выѣзжая изъ Николаевска, успѣлъ къ концу 1870 года окрестить 29 душъ язычниковъ гиляковъ. Крайній недостатокъ въ священникахъ съ самаго начала заселенія русскими Амура побуждалъ Епархіальное Начальство часто отрывать отъ одного дѣла для другаго способныхъ, терпѣть недостойныхъ и производить во священники неученыхъ, неоправдавшихъ себя потомъ и порядочною жизнію (**).

(*) См. въ Духовной Бесѣдѣ за 1868 г. Т. III. № 28 Путевыя Записки православнаго миссіонера священника Гавріила Веніаминова. Одинъ французскій миссіонеръ, рѣшившійся по прибытіи уже русскихъ на Амуръ проникнуть къ гилякамъ, убитъ былъ ими при первой встрѣчѣ. Еп. В—нъ.

(*) Жалобы на недостатокъ духовенства видны въ отчетахъ Епархіальнаго Начальства почти за всѣ годы съ самаго начала водворенія русскихъ на Амурѣ. Еп. В—нъ.

Слѣдствіемъ этаго было то, что не только крестились почти одни тѣ только, которые сами приходили къ священникамъ для крещенія, но и о крещенныхъ не кому было позаботиться: послѣ причащенія новокрещенныхъ самагирцевъ въ 1860 году Протоіереемъ Веніаминовымъ, ни они, ни гиляки не только не разу не были причащены, но и совсѣмъ не писались въ исповѣдныхъ росписяхъ. Что касается до самихъ гиляковъ, то я собственнымъ опытомъ убѣдился, что и они расположены къ православію и хотя кажутся грубѣе и грязнѣе гольдовъ, за то по близости къ Николаевску и русскимъ селеніямъ, гдѣ они часто бываютъ, лучше первыхъ усвояютъ русскій языкъ. Ходя по гилякской деревнѣ, я меньше затруднялся въ объясненіи съ ними, чѣмъ съ гольдами. Переводчика у меня не было, а гиляки сами служили мнѣ переводчиками для тѣхъ, которые не знали по русски; находились даже дѣти, понимающіе по русски. Смышленость ихъ мнѣ также показалась замѣчательною. Проповѣдь мою, которую я повторилъ имъ два раза, они свободно передавали другъ другу и я съ истиннымъ утѣшеніемъ крестилъ изъ нихъ пять человѣкъ.

Во время поѣздки, весною 1870 года, посѣщена мною и гилякская школа въ селѣ Михайловскомъ. Дѣти встрѣтили меня пѣніемъ: *Ангелъ вопіяше Благодатнѣй.* На испытаніи они показались мнѣ хорошо знающими заученное, содержаніе молитвъ также понимаютъ. По русски, какъ я самъ замѣтилъ, они всѣ говорятъ хорошо. Нѣкоторые изъ дѣтей были очень большіе, а одинъ, какъ сказывали мнѣ, даже женатый. Въ школѣ живутъ они совершенно по русски и одѣваются также. Не знаю,

какъ живутъ они послѣ между своими родичами—ихтіофагами, потому что какъ школа учреждена гражданскимъ начальствомъ, то и дальнѣйшая судьба воспитанниковъ оной зависитъ отъ тогоже начальства. По возвращеніи изъ поѣздки я поручилъ Николаевскому священнику Воронцеву, побывать въ Михайловскомъ приходѣ, проѣхать по гилякскимъ деревнямъ, навѣдаться о духовномъ состояніи новокрещенныхъ и посѣтить гилякскую школу. О гилякской школѣ онъ отзывается хорошо; но крещенныхъ гиляковъ онъ почему-то не нашелъ ни въ одной деревнѣ, которыми проѣхалъ: или ихъ не было дома, или священникъ не былъ въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ есть крещенные.

4.) Южноуссурійскій станъ.

Южноуссурійскій край заселенъ многими разноплеменными инородцами, по трактатамъ считающимися китайскими подданными. Но христіанство между ними пока стали принимать только китайцы-манцзы, въ небольшемъ числѣ, и корейцы, составляющіе главный предметъ попеченій южноуссурійской миссіи.

Корейцы (*), до занятія русскими Амура, не жили въ южноуссурійскомъ краѣ. Они стали переселяться къ намъ съ 1865 года, въ слѣдствіе голода въ своемъ государствѣ, лихоимства и притѣсненій своей администраціи и также распространившихся слуховъ, что русскіе будутъ воевать противъ Кореи,-съ цѣлію переселеніемъ къ русскимъ предупредить бѣдствія войны.

(*) Корейцы такъ называются только Европейцами. Китайцы ихъ зовутъ *Кавли* или *Каоли*, а сами себя они называютъ *Тесени*. Еп. В - нъ.

Но такъ какъ за переходъ границы и переселеніе въ чужое государство по корейскимъ законамъ они должны бы подвергнуться лишенію жизни; то возвратъ для нихъ въ Корею послѣ того сдѣлался не возможенъ. Переселясь въ Россію, они объявили вмѣстѣ съ тѣмъ о своемъ желаніи сдѣлаться русскими. Въ слѣдствіе этаго при первом же переселеніи нѣкоторые изъ нихъ приняли православную вѣру, какъ символъ русской народности, а другіе отрѣзали косы. чтобы не походить больше на корейцевъ.

Первый сталъ крестить корейцевъ іеромонахъ Валеріанъ, занимавшій должность приходскаго священника въ Владивостокѣ. Въ томъ же 1865 году имъ окрещено 33 корейца и 10 человѣкъ въ слѣдующемъ году. Въ надеждѣ на успѣхъ проповѣди между корейцами въ 1867 году, къ нимъ назначенъ былъ миссіонеромъ священникъ Захарій Тяпкинъ. Но онъ не оправдалъ себя на столь видномъ мѣстѣ и я, послѣ первой поѣздки по епархіи, поспѣшилъ убрать его изъ Посьета, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе, въ гавань св. Ольги, какъ мѣсто болѣе уединенное. Вмѣсто него продолжать дѣло проповѣди поручено тому же іеромонаху Валеріану. Имъ просвѣщено къ концу 1869 года еще 91 кореецъ и 2 китайца.

Мажду тѣмъ корейцы, дома гонимые голодомъ и властію, наслышавшись о вольной жизни въ русскихъ предѣлахъ прежде переселившихся ихъ единоплеменниковъ, толпами начали переходить въ нашъ южноуссурійскій край. Не предувѣдомленное о новомъ переселеніи корейцевъ наше начальство не могло скоро принять мѣръ къ обезпеченію переселенцевъ и, говорятъ, не одна ты-

сяча ихъ умерла на пути отъ голода и холода. Нельзя безъ содроганія слушать разсказы о томъ, что происходило съ несчастными корейцами и ихъ семействами. Многихъ дѣтей едва живыхъ послѣ смерти родителей разобрали пограничные солдаты и потомъ стали продавать ихъ другимъ, какъ лишній товаръ. Большая часть такихъ дѣтей тогда же крещены и теперь ростутъ русскими.

Между тѣмъ Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири М. С. Карсаковъ, въ одно время со мною обозрѣвавшій южноуссурійскій край въ 1870 году и обратившій особенное вниманіе на новыхъ переселенцевъ изъ Кореи, писалъ мнѣ отъ 23 Іюля, что въ бытность свою въ южноуссурійскомъ краѣ онъ неоднократно имѣлъ случай убѣдиться, частію изъ заявленій мѣстныхъ властей, частію самихъ корейцевъ, переселившихся въ наши предѣлы, что многіе изъ нихъ, принимая русское подданство, понимаютъ подъ этимъ условіемъ и принятіе господствующей въ Россіи вѣры, при чемъ безъ всякихъ съ гражданской стороны побужденій обрѣзываютъ свои косы и стараются научиться русскому языку. Такое стремленіе ихъ къ обрусѣнію даетъ надежду на возможность къ обращенію ихъ въ христіанство въ самое непродолжительное время, если со стороны подлежащихъ властей какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ будетъ къ приглашенію ихъ креститься оказываемо полное содѣйствіе. Сознавая всю важность этаго дѣла, онъ просилъ меня, не признаю ли я своевременнымъ нынѣ же приступить къ обращенію въ христіанство тѣхъ изъ перешедшихъ къ намъ корейцевъ, которые изъявятъ на то свое согласіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ

онъ увѣдомлялъ меня, что объ оказаніи въ этомъ дѣлѣ содѣйствія со стороны мѣстныхъ властей имъ предложено Военному Губернатору Приморской Области.

Какъ ни желательно было воспользоваться столь обязательнымъ вниманіемъ къ дѣлу христіанской проповѣди главнаго начальника края, при крайнемъ недостаткѣ въ наличныхъ средствахъ, я на первый разъ ничего не могъ сдѣлать, какъ только поручить тому же миссіонеру іеромонаху Валеріану, семидесятилѣтнему старику, завѣдывавшему къ тому же приходомъ на пространствѣ трехъсотъ верстъ, приложить все усердіе къ обращенію корейцевъ. Потомъ въ Сентябрѣ пріѣхалъ изъ Москвы на миссіонерское служеніе, по рекомендаціи Преосвященнаго Митрополита Иннокентія, іеромонахъ Тихонъ, и я поспѣшилъ немедленно отправить его къ корейцамъ. Наконецъ въ томъ же году переведенъ мною изъ Николаевска въ Владивостокъ на должность благочиннаго священникъ Верещагинъ и ему также поручено повозможности заниматься обращеніемъ корейцевъ и наблюдать за дѣйствіями другихъ.

Хотя за оставленіемъ М. С. Карсаковымъ Восточной Сибири по предложенію его со стороны мѣстныхъ властей распоряженія не было сдѣлано; однако это нисколько не повредило дѣлу. Іеромонахъ Валеріанъ въ первое полугодіе въ двѣ поѣздки свои въ Находку и Посьетъ окрестилъ 43 человѣка корейцевъ и потомъ во второе полугодіе по полученіи предписанія объ усиленіи миссіонерской дѣятельности еще крестилъ 130 человѣкъ; іеромонахъ Тихонъ окрестилъ 119 человѣкъ. Всѣ новокрещенные въ тоже время сподоблены были

причащенія Св. Таинъ Тѣла и Крови Христовой.

По порученію Императорскаго Географическаго Общества нынѣ въ южноуссурійскомъ краѣ проживаетъ для ученыхъ изысканій Начальникъ Пекинской Духовной миссіи о. Архимандритъ Палладій. Пользуясь симъ случаемъ, я просилъ его, какъ опытнаго миссіонера, поруководствовать нашихъ корейскихъ миссіонеровъ и сказать мнѣ свое мнѣніе, что и какъ нужно дѣлать нашей миссіи между корейцами. Вотъ что онъ мнѣ пишетъ отъ 31 Генваря настоящаго года, объясняя вмѣстѣ съ тѣмъ и столь быстрое обращеніе корейцевъ къ Православію: „корейцы съ охотою присоединяются къ Православію, желая пользоваться всѣми правами русскихъ подданныхъ, на случай непредвидѣнныхъ столкновеній съ прежнимъ ихъ отечествомъ, или съ нашими сосѣдями манчжурами, которые, будучи озлоблены потерею уссурійскаго края, распространяютъ въ средѣ корейцевъ и манцзъ злонамѣренные слухи о возвращеніи края подъ власть Китая (*); съ другой стороны, и манзцы, давніе обитатели края, неблагопріятно смотрятъ на поселенія корейскихъ колоній; мало того, сами русскіе крестьяне не удостоиваютъ новыхъ поселенцевъ особеннымъ дружелюбіемъ. Все это содѣйствуетъ скорѣйшему обрусѣнію корейцевъ и водворенію между ними православной вѣры. Пастырю новонасажденной Церкви предстоитъ теперь не маловажный трудъ: внушать чадамъ ея христіанскія понятія, слѣдить за религіознымъ бытомъ ихъ общинъ, отдѣленныхъ отъ рус-

(*) Къ этому считаю не несправедливымъ присовокупить, что отголоски господствующаго теперь въ Китаѣ раздраженія противъ христіанства доходятъ и сюда въ среду манцзъ уссурійскаго края. Еп. В—нъ.

скихъ поселеній, предотвращать и исправлять особенно важныя нарушенія нашихъ церковно-гражданскихъ постановленій и вызнавать присутствіе, въ средѣ ихъ, чуждыхъ пропогандистовъ язычества и католичества.

Знакомыхъ съ нашими корейскими колоніями южно-уссурійскаго края занимаетъ вопросъ, какая народная вѣра у корейцевъ,-потому что современи переселенія ихъ къ намъ незамѣчено у нихъ никакихъ признаковъ внѣшняго Богопочтенія,-и какъ относится она къ христіанству, что такъ мало встрѣчается препятствій къ обращенію ихъ къ христіанству со стороны ихъ прежнихъ вѣрованій. Извѣстно, что публичная вѣра въ Кореѣ, какъ въ Китаѣ и Японіи, есть буддизмъ, смѣшенный съ первоначальными народными вѣрованіями. Буддизмъ самъ по себѣ безъ этой примѣси ни какъ не можетъ быть религіею какого либо народа: буддизмъ есть вѣра ламъ, какъ секты аскетической, къ которой народъ, какъ міряне, принадлежать не можетъ. Отъ того въ Кореѣ очень мало буддійскихъ кумирень, а по сосѣдству съ ними, откуда наши переселенцы, ихъ, кажется, и совсѣмъ нѣтъ. Крестившіеся корейцы объясняютъ, что по прежней вѣрѣ они почитали небеснаго Царя, для поклоненія которому обыкновенно входили на горы. Такъ какъ тоже дѣлаютъ и Забайкальскіе ламайцы и шаманцы, когда не находятъ нужнымъ прибѣгать къ кумирному идолослуженію, то можно полагать, что народная вѣра корейцевъ таже, что и у монголовъ, то есть, шаманство, или почитаніе силъ природы и верховнаго Творца оныхъ. А при такихъ вѣрованіяхъ переходъ къ христіанству ни когда не составлялъ затрудненія

Что касается до наставленія корейцевъ въ христіанской вѣрѣ, то въ этомъ отношеніи, по словамъ о. Архимандрита Палладія, „одна бѣда,—это корейскій языкъ, смѣсь народнаго съ китайскимъ, одинъ изъ самыхъ трудныхъ для изученія; остается надѣяться на катихизаторовъ изъ самихъ корейцевъ, знающихъ по русски и на то, что корейцы, сами такъ стремящіеся къ обрусѣнію, должны современемъ привыкнуть объясняться по русски.“ Не смотря на то, что корейцы такъ недавно еще переселились къ намъ, между ними довольно уже знающихъ русскій языкъ, есть знающіе и русскую грамоту, а дѣти, которыхъ такъ много въ русскихъ домахъ, и со всѣмъ становятся русскими. Кромѣ того такъ какъ между ними много грамотныхъ по своему то они кажутся довольно развитыми и любознательными: не дожидаясь объясненія отъ миссіонера, они сами стараются узнать христіанскую вѣру, которую принять находятъ нужнымъ. При такомъ стремленіи знающіе русскій языкъ естественно становятся проводниками христіанскихъ понятій для незнающихъ. Наконецъ знакомый хорошо съ китайскимъ языкомъ о. Архимандритъ Палладій открылъ намъ секретъ учить на первый разъ корейцевъ при помощи китайскихъ переводовъ нашей Пекинской миссіи. Корейцы, какъ и японцы, для изображенія извѣстныхъ понятій на письмѣ пользуются одними съ китайцами іероглифическими знаками,—какъ европейцы для изображенія числъ одними и тѣми же цифрами,-хотя выговариваютъ ихъ различно на своихъ языкахъ. Такимъ образомъ при помощи китайскаго перевода и одного грамотнаго корейца переложена на звуковыя русскія буквы молитва

Отче нашъ на корейскомъ языкѣ. Роздано также нѣсколько христіанскихъ китайскихъ книгъ для чтенія грамотнымъ корейцамъ. Для дальнѣйшихъ трудовъ въ переводахъ можетъ послужить хорошимъ пособіемъ корейско-русскій словарь г. Пуцило, до настоящаго года завѣдывавшаго корейцами въ качествѣ исправника и достаточно изучившаго разговорный корейскій языкъ. Словарь его, состоящій болѣе, чѣмъ изъ тысячи словъ, отправленъ имъ для напечатанія въ совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Іеромонахъ Тихонъ также взялъ къ себѣ двухъ корейскихъ мальчиковъ, знающихъ русскій языкъ, и съ ними занимается изученіемъ корейскаго языка. А іеромонахъ Валеріанъ, какъ неспособный по старости и немощамъ вести раціонально дѣло просвѣщенія корейцевъ, къ концу 1870 года перемѣщенъ въ Софійскъ, гдѣ давно уже нуждались въ приходскомъ священникѣ, со вмѣненіемъ ему въ обязанность розыскать крещенныхъ тамъ іеромонахомъ Геронтіемъ гиляковъ и озаботиться исполненіемъ для нихъ христіанскихъ требъ, которыя для нихъ не исполнялись съ 1865 года.

5.) Удскій или тунгускій походный причтъ.

Удскій острожекъ при впаденіи р. Уды въ Охотское море основанъ въ концѣ XVI столѣтія бѣжавшими изъ Албазина, послѣ раззоренія онаго китайцами, русскими. Во время бѣгства они будто бы въ разныхъ мѣстахъ

метали жребій, гдѣ поселиться имъ, пока жребій не палъ ма мѣстѣ нынѣшняго города Удскаго. Памятникомъ первыхъ поселенцевъ Албазинскихъ доселѣ остаются въ Удскомъ храмѣ иконы Всемилостиваго Спаса, Знаменія Божіей Матери и Св. Николая, принесенныя ими изъ Албазинской церкви. Но видно жребій палъ не по опредѣленію Божію. Все населеніе города Удскаго доселѣ составляютъ два крестьянскихъ дома, церковный причтъ и исправникъ съ состоящимъ при немъ отрядомъ казаковъ.

Вѣроятно вскорѣ послѣ того, какъ поселились въ Удскомъ Албазинцы, стали мало по малу принимать христіанство и бродившіе около тѣхъ мѣстъ тунгусы. Собственная увѣренность всѣхъ шаманствующихъ, что они находятся во власти діавола и что крещеніе избавляетъ отъ него и въ сей жизни и въ будущей, всегда влекла ихъ къ крещенію, особенно во время повальныхъ болѣзней, какъ дѣйствія духа злобы. Въ первой половинѣ настоящаго столѣтія мы видимъ Удскій приходъ простирающимся болѣе, чѣмъ на двѣ тысячи верстъ. Обратившіеся тунгусы имѣли часовни не только въ русскихъ предѣлахъ, но и по притокамъ Амура, Буреѣ, и Силимджѣ, принадлежащихъ Китаю. До 1833 года находимъ крещенныхъ и китайскихъ подданныхъ негидальцевъ. Но число ихъ было незначительно, пока русскіе не заняли устья Амура. Въ 1853 году Удскій священникъ въ первый разъ проѣхалъ по Амгуни, по которой преимущественно кочуетъ это тунгуское племя. Радушіе, съ какимъ принятъ былъ ими священникъ,

показываетъ, какъ давно они готовы были къ принятію св. вѣры, о которой знали отъ русскихъ тунгусовъ. Болѣе тридцати человѣкъ тогда же запечатлѣли вѣру свою крещеніемъ. Но такъ какъ съ 1857 года къ негидальцамъ стали ѣздить миссіонеры съ Амура, то для Удскаго священника, имѣющаго своихъ тунгусовъ на пространствѣ до двухъ съ половиною тысячъ верстъ, поѣздки къ негидальцамъ перестали входить въ кругъ прямыхъ обязанностей. Онъ креститъ ихъ, когда они встрѣчаются ему сами, во время поѣздокъ его по тунгусамъ. Обыкновенно поѣздки эти совершаются въ зимнее время, съ Ноября и до Марта или Апрѣля мѣсяца,-единственное время, когда проѣздъ тамъ возможенъ. Священникъ отправляется на собственныхъ оленяхъ и съ своею урасою (юрта изъ оленьихъ шкуръ) когда нужно остановиться, разгребаетъ снѣгъ, ставитъ свою урасу и въ ней около огонька проводитъ зимнія ночи при сорокоградусныхъ морозахъ. Другіе предпочитаютъ ночевать подъ открытымъ небомъ, въ избѣжаніе сквознаго вѣтра, который поддуваетъ со всѣхъ сторонъ въ урасѣ. Для этаго разгребается снѣгъ до земли, въ яму настилаются древесныя вѣтви и на нихъ кладется войлокъ и медвѣжья шкура, которою и прикрываются сверху. Но во время пурги (мятели) такихъ лицъ иногда совсѣмъ заноситъ снѣгомъ. Привычка дѣлаетъ то, что одинъ священникъ такъ кочевалъ съ семействомъ, состоящимъ изъ жены и малыхъ дѣтей, и даже однажды имѣлъ утѣшеніе сдѣлаться отцемъ новаго члена семейства во время такой поѣздки. Поѣздки всегда направляются къ часовнямъ, къ которымъ ко времени прїѣзда священника, обыкновенно собираются тунгусы изъ

мѣстъ своимъ кочевокъ. Здѣсь священникъ исполняетъ для нихъ всѣ христіанскія требы, накопившіяся въ теченіе года, служитъ въ часовни по нѣскольку дней и по исповѣди причащаетъ всѣхъ Св. Таинъ. Кого не найдетъ при часовняхъ, тѣхъ исповѣдуетъ и причащаетъ гдѣ встрѣчаетъ на пути. Къ часовнямъ къ тому времени приходятъ и язычники—негидальцы, когда кто изъ нихъ желаетъ принять св. крещеніе. Въ 1869 году, къ которому относится послѣднее донесеніе Удскаго священника, имъ просвѣщено такимъ образомъ св. вѣрою три негидальца, крестившихся, какъ пишетъ священникъ, по собственному вызову.

Мы видѣли, каковъ нынѣ городъ Удскій. Самая ближайшая часовня, къ которой собираются Удскіе прихожане, находится отъ него въ пяти стахъ верстахъ, прочіе находятся вдвое и втрое дальше, а съ тѣхъ поръ какъ русскіе заняли Амуръ, тунгусы стали еще далѣе уходить отъ своего уѣзднаго города. По донесенію священника теперь они перестали являться въ Удской и для сдачи ясака и покупки пороха и муки, какъ бывало прежде. Большинство ихъ исполняетъ свои христіанскія требы у Амурскихъ священниковъ, въ низовьяхъ Амура у Николаевскихъ, куда они выходятъ съ якутами для обмѣна своихъ произведеній на необходимые для нихъ товары, на среднемъ Амурѣ приходящіе съ Буреи у Хинганскаго или Иннокентіевскаго, а выходящіе съ Силимджи у Александровскаго; иногда приходятъ они и въ Благовѣщенскъ съ торгующими якутами и здѣсь причащаются и исполняютъ свои требы. Въ слѣдствіе этаго особый Удскій приходъ становится лишнимъ, какъ и самый Удскій округъ. Епархіальное

Начальство имѣетъ въ виду закрыть приходъ, какъ не нужный, распредѣливши тунгусовъ между Амурскими священниками; но такъ какъ гражданское начальство, также думающее о переводѣ центра администраціи изъ Удскаго, пока не дѣлаетъ этаго, то и Епархіальное—остается въ ожиданіи окончательнаго устройства округа со стороны гражданской.

6.) Орочонскій походный причтъ.

Орочоны тѣже тунгусы, только носятъ другое названіе (*). Такъ называются тунгусы Забайкальской Области въ Нерчинскомъ и Баргузинскомъ округахъ. Амурскіе орочоны живутъ въ сосѣдствѣ съ Забайкальскими по притокамъ верхняго Амура, по обѣимъ сторонамъ его, русской и китайской, и по верховьямъ Зеи и ея притокамъ. Христіанство между ними распространилось частію изъ Нерчинскаго округа, частію изъ Якутской Области. Русскія фамиліи многихъ изъ нихъ, перешедшія къ нимъ отъ крестныхъ отцевъ и теперь извѣстныхъ за Байкаломъ фамилій, показываютъ, гдѣ они приняли крещеніе. Крестившіеся въ Якутской Области такихъ фамилій не имѣютъ, потому что тамъ и вообще нѣтъ русскихъ, кромѣ заѣзжихъ. Вышедшіе изъ Забайкальской Области тунгусы прежде исполняли христіанскія требы у ближайшихъ Забайкальскихъ священниковъ въ тѣхъ селахъ, гдѣ они мѣняли свои про-

(*) Слово *тунгусъ* Якутское. Якуты всѣхъ незнающихъ ихъ языка, называютъ *тонгъ; усъ* по якутски родъ или отродье. Такимъ образомъ тунгусъ или тонгусъ значитъ ничего непонимающее отродье. *Орочонъ* слово тунгуское происходитъ отъ *оронъ*-олѐнь; орочонъ значитъ оленный. Еп. В—нъ.

изведенія на русскіе товары. Перешедшіе изъ Якутской Области исполняли требы у Якутскихъ священниковъ, Учурскаго, иногда Удскаго, а то и въ самомъ Якутскѣ, куда нѣкоторые изъ нихъ путешествуютъ и доселѣ,— потому что при бродячей жизни, не привязывающей ни къ какой мѣстности, такіе переходы, во время которыхъ промышленность тунгуса не прекращается, для него ничего не значатъ. Когда въ Якутской Области, принадлежавшей еще къ Иркутской Епархіи, учреждены были походные причты съ походными церквами, тогда орочонѣ стали посѣщать на мѣстѣ ихъ кочевокъ походные священники. Протоіерей Запольскій доходилъ почти до Албазина въ то еще время, когда Амуръ принадлежалъ Китайской Имперіи (1854—1855 г.). Амурскіе священники въ первый разъ стали завѣдывать тунгусами, когда они сами выходили къ нимъ на Амуръ. Съ 1863 года оффиціально поручено было Албазинскому священнику объѣзжать зимою ихъ стойбища для удовлетворенія ихъ духовныхъ нуждъ. Но занятый въ своемъ приходѣ, а потомъ и на вновь открытыхъ на Амурѣ золотыхъ пріискахъ, онъ не могъ ежегодно посѣщать тунгусовъ въ ихъ стойбищахъ. Когда я прибылъ на Амуръ, то вскорѣ получилъ отъ нихъ прошеніе о назначеніи имъ священника, такъ какъ Албазинскій болѣе двухъ лѣтъ не посѣщалъ ихъ. Не имѣя средствъ на опредѣленіе особаго причта, я просилъ Управленіе Албазинской золотопромышленной компаніи принять особаго священника на свои пріиски, съ тѣмъ, чтобы онъ же завѣдывалъ и орочонами, что представлялось тѣмъ удобнѣе,—что многіе изъ нихъ кочуютъ не далеко отъ пріисковъ. Въ

1868 году отправленъ былъ мною къ тунгусамъ священникъ изъ моего дома, а въ слѣдующемъ году прибылъ изъ Якутска и назначенный на пріиски священникъ Доримедонтъ Протопоповъ, опредѣленный на эту должность потому собственно, что знаетъ Якутскій языкъ, извѣстный и тунгусамъ. Такимъ образомъ съ 1868 года верховые тунгусы ежегодно посѣщались священниками. Часовенъ для сбора тунгусовъ въ здѣшнихъ мѣстахъ пока не имѣется, потому что не установились еще опредѣленныя мѣста для ихъ сбора. Вмѣсто того тунгусы или сами посылаютъ къ священнику оленей, чтобы пріѣхалъ къ нимъ на какую нибудь рѣчку, гдѣ уни условились собраться, или священникъ самъ отправляется къ нимъ и ищетъ ихъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ они чаще останавливаются. Многіе и сами выходятъ въ русскія села и тутъ исправляютъ свои духовныя нужды. Незьзя не видѣть, что при такомъ еще не упорядоченномъ удовлетвореніи духовныхъ нуждъ тунгусовъ, нѣкоторые изъ нихъ остаются безъ удовлетворенія оныхъ по нѣскольку лѣтъ. Посланный мною священникъ Архіерейскаго дома Іона Куликаловъ доносилъ мнѣ, что ему пришлось окрестить мальчика 15 лѣтъ и дѣвицу 21 года, потому что родители ихъ кочевали гдѣ-то въ верховьяхъ Олекмы, куда не проникалъ ни одинъ священникъ. Настоящій священникъ Протопоповъ доноситъ, что имъ причащены нѣкоторые старики никогда не бывавшіе у Св. Причастія, а только исповѣдывавшіеся когда-то.Послѣднее впрочемъ зависѣло и отъ того, что нѣкоторые малообразованные священники, держась номоканона, по выраженію Духовнаго Регламента, какъ слѣпой палки, отлучали тун-

гусовъ отъ причащенія за то, что употребляли не чистое въ пищу, потому что тунгусъ питается тѣмъ, что попадетъ ему подъ пулю, а въ случаѣ голода не гнушается и падалью. Постоянно отлучаемые отъ причащенія, за свою пищу, они наконецъ и сами убѣдились, что имъ нельзя причащаться. Сомнѣвающимся священникъ Протопоповъ, для успокоенія совѣсти, прочитывалъ молитву о скверноядшихъ и потомъ преподавалъ Св. Таинство. Всѣ службы совершались для нихъ частію по русски, частію по якутски, смотря потому, какой изъ этихъ двухъ языковъ имъ извѣстнѣе. Службы совершаются въ урасѣ или юртѣ, а если тепло, то и подъ открытымъ небомъ на снѣгу, а причащаются всѣ запасными Св. Дарами. Само собою разумѣется, что у тунгусовъ есть еще остатки шаманства, какъ у русскихъ есть свои шаманы—знахари и колдуны. Шаманскія суевѣрія въ Амурскихъ орочонахъ отчасти поддерживаются общеніемъ ихъ съ Нерчинскими и Баргузинскими не крещенными орочонами. Но судя потому, съ какою вѣрою принимаютъ они каждое слово священника, когда онъ дѣлаетъ имъ наставленіе, можно быть увѣреннымъ, что они гораздо ближе къ царствію Божію, нежели многіе просвѣщенные, обратившіе вѣру въ одно разсудочное знаніе. Чѣмъ рѣже представляются имъ случаи видѣть священника, тѣмъ съ большею жадностію хватаютъ они каждое его слово. Завидѣвши священника, тунгусъ издали бѣжитъ къ нему, чтобы принять отъ него благословеніе, или помолиться земно на грудь его, гдѣ, онъ знаетъ, хранятся у него въ дароносицѣ Св. Дары. Когда тунгусу случается быть въ Благовѣщенскѣ и вообще гдѣ

есть церковь, то первымъ долгомъ считаетъ онъ поговѣть, исповѣдаться и пріобщиться Св. Таинъ, въ какую бы это ни было пору. Лишь только заслышитъ онъ благовѣстъ, хотя бы это было въ будни, съ поспѣшностію бѣжитъ въ церковь, чтобы не опоздать къ началу службы. На поминовеніе родителей, также на молебны съ водосвятіемъ, особенно Св. Николаю Чудотворцу и Святителю Иннокентію Иркутскому Чудотворцу, тунгусы не жалѣютъ денегъ. О взаимной помощи и благотворительности не говорю: тунгусъ понять не можетъ, какъ можно видѣть нужду другаго и отказать въ помощи. Невольно чувствуется вся сила словъ Господа: *утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцемъ.* (Матѳ. II, 25). По отношенію къ гражданственности нѣтъ ниже состоянія бродячаго звѣролова, бездомно скитающагося по лѣсамъ и питающагося тѣмъ, что попадетъ подъ руку, иногда и древесною корою (*), но для вѣры и ихъ сердце такъ же *не въ мѣру* просвѣщается благодатію Святаго Духа (Іоан. 3,34), какъ и людей, стоящихъ на высшей ступени гражданственности.

Общее число крещенныхъ въ отчетномъ году, превосходитъ число прежде крестившихся въ одинъ годъ, не смотря на то, что не отвсюду получены свѣдѣнія о крещенныхъ въ этомъ году. Причиною тому были болѣе усиленныя миссіонерскія дѣйствія между гольдами и корейцами. Всего въ 1870 году крещено по полученнымъ свѣдѣніямъ 491 человѣкъ обоего пола.

(*) Сибирскіе инородцы (на основаніи 3 ст. Т. II. ч. 2. Св. Зак. Учрежд. управленія инородцевъ), раздѣляются по степени гражданскаго образованія на *осѣдлыхъ*, *кочевыхъ* и *бродячихъ*. Управленіе послѣднихъ освобождено отъ всякихъ письменныхъ дѣлъ и даже надлежащаго счета имъ самимъ не ведется. Еп. В—нъ.

Заключая первый свой отчетъ по Камчатской Епархіи за 1868 годъ, я писалъ: „сличая миссіонерскія дѣйствія въ Камчатской Епархіи съ такими же между бурятами за Байкаломъ, я долженъ сказать, что въ Камчатской Епархіи миссіонерская служба по отношенію къ обращенію гораздо легче, чѣмъ за Байкаломъ. Забайкальскій миссіонеръ долженъ вести почти постоянную борьбу, съ сильнымъ своими правами и внѣшнимъ покровительствомъ, язычествомъ; онъ долженъ спѣшить крещеніемъ всякаго желающаго, чтобы язычники силою не удержали его отъ крещенія. Здѣсь не видно ни какой борьбы (исключая манчжуровъ), даже не слышно, чтобы гдѣ нибодь язычники убѣждали своихъ единовѣрцевъ не принимать крещенія. Послѣ службы за Байкаломъ для меня удивительнымъ показалось, когда изъявившій желаніе принять православіе гилякъ въ моихъ глазахъ обратился къ своимъ роднымъ и знакомымъ язычникамъ, прося ихъ согласія на крещеніе, и тѣ не только не высказали никакого противорѣчія его желанію, но и съ видимымъ участіемъ отправились смотрѣть на его крещеніе. Одно только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можетъ затруднять здѣсь миссіонерскія дѣйствія—это трудность сообщенія.“ Тоже могу подтвердить и теперь послѣ трехлѣтняго моего служенія въ Камчатской Епархіи. Не ошибаясь можно сказать, что въ Камчатской Епархіи не только *жатва многа но и нивы плавы суть къ жатвѣ уже* (Іоан. 4,35). Остается только молить Господа *да изведетъ* достойнѣйшихъ *дѣлателей на жатву свою*, а о состоящихъ подъ игомъ боязни манчжурахъ, да дастъ имъ Господь мужество отложить страхъ и небоязненно идти къ свѣту Христову, который начинаетъ озарять и ихъ умы и сердца.

Епископъ Веніаминъ.

19 Марта 1871 года
Благовѣщенскъ на Амурѣ.